

Дуаньму Нянь отбросила в сторону стопку листов, исписанных плотными рядами цифр; бумага тихо шурхнула о поверхность стола.

Освободившейся правой рукой она привычно пробежалась по клавиатуре. Пальцы гибко и ловко порхали над клавишами, и всего через несколько секунд она уже ввела сложный пароль, успешно разблокировав компьютер.

Взгляд Вэнь Наньцин невольно следовал за её изящными, словно выточенными из нефрита пальцами, пока наконец не остановился на загоревшемся экране.

Когда Дуаньму Нянь открыла папку с пометкой Основные материалы проекта, она кончиком пальца слегка коснулась иконки документа, а затем медленно пододвинула ноутбук к Вэнь Наньцин, предлагая ознакомиться.

Вэнь Наньцин машинально подняла глаза на Дуаньму Нянь. Та не произнесла ни слова, лишь беззвучно прошептала одними губами:

— Сначала посмотри ты.

Вэнь Наньцин отвела взгляд и принялась внимательно изучать содержимое. В документе был детально расписан ход реализации проекта, а также приводился логически выверенный анализ рыночных тенденций и ключевых факторов контроля затрат.

Закончив чтение, Вэнь Наньцин взяла со стола ручку и принялась быстро набрасывать на чистом листе бумаги ключевые цифры бюджета. Дуаньму Нянь не сводила глаз с её рук: пальцы были длинными и пропорциональными, ногти аккуратно подстрижены и отливали мягким жемчужно-розовым блеском.

Вэнь Наньцин, казалось, даже не задумывалась. Поразмыслив лишь мгновение, она уверенно набросала на бумаге решение существующих проблем проекта.

Когда она четко и последовательно изложила свой план, полный уникальных и конструктивных идей, Дуаньму Нянь на секунду замерла, а затем в её глазах отразилось искреннее изумление. Это был, без сомнения, мастерский ход. Вэнь Наньцин не только полностью поддержала её концепцию, но и, учитывая реальное положение дел в компании, дополнила её конкретными шагами по реализации и мерами по минимизации рисков. Её подход оказался куда более продуманным, чем у самой Дуаньму Нянь.

Присутствующие в конференц-зале были немало удивлены. Ранее предложенный Дуаньму Нянь проект был слишком смелым, а в некоторых аспектах даже серьезно противоречил устоявшимся правилам компании.

С профессиональной точки зрения, многолетний опыт Дуаньму Нянь позволял ей видеть рынок

остро и нестандартно. Однако годы жизни за границей привели к тому, что некоторые её идеи шли вразрез с местными реалиями, что шокировало коллег, привыкших действовать по старинке.

Все пребывали в нерешительности, и решение, предложенное Вэнь Наньцин, пришлось как нельзя кстати. Словно легким движением руки, она устранила противоречия между инновациями и правилами, позволив проекту беспрепятственно двигаться дальше.

— Наконец-то мы утвердили этот проект, — Дуаньму Нянь откинулась на спинку офисного кресла и тихо выдохнула, в её голосе сквозило облегчение, будто она сбрасывала с плеч груз накопившегося за время споров раздражения.

Она повернулась к сидящей рядом Вэнь Наньцин и неожиданно спросила:

— Запомнила пароль от компьютера, малышка?

Услышав этот внезапный вопрос, Вэнь Наньцин опешила: к чему такая резкая смена темы? О чем вообще речь?

Несмотря на недоумение, она честно кивнула.

Конечно, она ни за что не призналась бы, что это обращение малышка, произнесенное с такой долей нежности, отозвалось в её душе, словно брошенный в тихую воду камень, поднявший целую бурю. Однако внешне она осталась невозмутимой, не выдав ни единой эмоции.

Размышляя о своей внутренней реакции и безупречном самообладании, Вэнь Наньцин втайне гордилась собой, считая, что описание человек, в душе которого гремит гром, а лицо подобно зеркальной глади озера, подходит ей как нельзя лучше.

Возможно, дело было в радости от того, что проект наконец сдвинулся с мертвой точки, а может, в сердце зародилось некое странное чувство, побудившее Дуаньму Нянь поддразнить коллегу. Этот вопрос был лишь способом вывести её на эмоции.

На самом деле она сама замечала, как в последнее время они с Вэнь Наньцин то и дело украдкой наблюдали друг за другом. Особенно за руками: сосредоточенность Вэнь Наньцин, когда она держала ручку, и ловкость самой Дуаньму Нянь при работе с клавиатурой стали деталями, на которые обе обращали невольное внимание.

Что же до пароля, Дуаньму Нянь было совершенно всё равно, запомнила его Вэнь Наньцин или нет. Ей хотелось лишь посмотреть, как эта всегда невозмутимая женщина отреагирует на столь странный вопрос.

В конце концов, она видела, как Вэнь Наньцин доводила такую назойливую особу, как Сун

Цинвэй, до белого каления, стоило лишь упомянуть историю о том, как одного знакомого безжалостно отвергли. Сун Цинвэй начинала так яростно оправдываться, что не могла остановиться.

Однажды Дуаньму Нянь спросила её напрямую: Тот знакомый, о котором ты говоришь, — это не ты сама? Сун Цинвэй тут же запаниковала, начала нелепо оправдываться и пыталась сменить тему, и её смятение выдало всё с потрохами.

Вот и сейчас Дуаньму Нянь было любопытно, что ответит острая на язык Вэнь Наньцин.

Но та лишь захлопала своими влажными глазами, изображая полное непонимание, и послушно кивнула.

Она была похожа на щенка, который покорно принимает ласку хозяина. Это зрелище мгновенно охладило желание Дуаньму Нянь продолжать игру.

И это всё? Совсем не то, что она ожидала. Вот уж действительно непредсказуемая малышка.

Что же она за человек на самом деле?

Дуаньму Нянь принялась размышлять. На работе Вэнь Наньцин всегда была холодна и серьезна, словно всё её внимание было поглощено делами и она не допускала ни малейшей небрежности. Но стоило ей заговорить с равными по должности, начальством или подчиненными, как она тут же преображалась, озаряясь улыбкой — правда, улыбкой, которая не доходила до глаз и была скорее частью игры, лишенной искренности.

Назвать её лицемером было бы не совсем верно; скорее, она напоминала хитрого лисопса — на вид покладистая, но в глубине души скрывающая острый ум и смекалку.

Несмотря на разные взгляды на работу, они часто проявляли удивительную слаженность, что невольно притягивало внимание Дуаньму Нянь. Однако она сохраняла бдительность, полагая, что этот директор Вэнь слишком скрытна и вряд ли открывает кому-то истинное лицо.

Прошлый опыт научил Дуаньму Нянь: карьерный рост в офисе редко зависит только от усердного труда. Зачастую интриги и умение держать удар значат куда больше, чем профессиональные навыки.

Впрочем, подумала Дуаньму Нянь, женщине, пробивающейся в высшее руководство в столь конкурентной среде, приходится нелегко. Как человек, прошедший через подобное, она прекрасно это понимала.

То, что другие называли коварством, могло быть лишь вынужденной мерой для женщины, стремящейся к успеху.

Как бы то ни было, Дуаньму Нянь должна была признать: Вэнь Наньцин была прекрасна. Особенно в тот день на совещании, когда она, не обращая внимания на критику, решительно поддержала её проект.

Её образ — четкая аргументация, спокойная реакция на нападки — с каждым днем всё ярче сиял в памяти Дуаньму Нянь.

<http://bllate.org/book/20011/1974571>